

Мухаммад Айяд ат-Тантави: Очерк биографии

Шейх Мухаммад Айяд ат-Тантави (1810–1861) – египетский филолог, литератор и педагог¹, посвятивший последние двадцать лет своей жизни преподаванию арабского языка в учебных заведениях столицы Российской империи: Учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел (далее – УО ВЯ или Учебное отделение) и Императорском Санкт-Петербургском университете (далее – ИСПБУ или Университет).

Год, в котором шейх навсегда покинул родину и переехал в далекую северную страну, 1840-й, естественным образом разделил его жизнь на два периода: египетский, прошедший преимущественно в Каире и Тантае, и петербургский. Соответственно, на две категории делятся и источники для составления его биографии.

Источники из обеих категории были изучены выдающимся арабистом, наследником Тантави по кафедре арабской словесности ИСПБУ И. Ю. Крачковским, чья книга «Шейх Тантави, профессор С.-Петербургского университета» [Крачковский 1929а], плод тринадцати лет скрупулезной работы, представляет собой практически идеальный образец биографического жанра, в котором живость изложения гармонично сочетается с безупречной точностью ссылок².

Среди источников для описания египетского периода жизни Тантави первостепенное значение имеет его «Автобиография», опубликованная в 1850 г. немецким арабистом И. Козегартеном [al-Ṭantāwī 1850]. Как подчеркивал А. Е. Крымский, «вместо сухого трафаретного *curriculum vitae* Тантавий дал хоть и сжатую, но очень характерную и живую картинку» [Крымский 1971: 176]. Добавим, что по меньшей мере в трех местах автобиографии нарушена хронология повествования, и в двух случаях это приводит к существенным трудностям в понимании последовательности событий. И вообще, Тантави, по-видимому, адресовал текст читателю, уже в общих чертах знакомому с его

---

¹ Данная краткая характеристика Тантави представляется нам наиболее адекватной: филолог – потому что оставил труды в различных областях филологии: языкознании, литературоведении и фольклористике; литератор – потому что писал стихи, а к 1850 г. составил свое знаменитое «Описание России», обеспечившее ему, хоть и через много лет после смерти, заметное место в истории арабской литературы педагог – потому что тридцать лет своей жизни посвятил себя преподаванию арабской словесности. Ср. «словарные характеристики» Тантави в справочных изданиях: «арабский ученый» [Kratschkovsky 709], «египетский педагог, ученый и путешественник» [Durmuş, Sandgrove 2010: 578].

² Краткие очерки биографии Тантави, полностью основанные на изысканиях И. Ю. Крачковского, издавались неоднократно. Наиболее удовлетворительные, на наш взгляд: [Крымский 1971], [Миккульский 2018: 514–523].

биографией, и, очевидно, нисколько не заботился о будущих исследователях своей жизни.

В «Автобиографии» шейх сообщает о себе, что он родился в 1225 г. х. [1810/11 г. от Р. Х.] в деревне под названием Ниджрид «близ» города Танты [al-Ṭantāwī: 49, lines 10–11]. Его отец был купцом, который постоянно находился в разъездах и владел тремя домами: в Танте, Ниджриде и в деревне ас-Сафийа, откуда была родом мать будущего шейха [Ibid: 49, lines 13–16]. С четырех до шести лет мальчик жил у родственников матери – его родители были в это время в отъезде [Ibid: 50, lines 11–12] – а затем поселился в Танте, где и начал обучение в школе³ [Ibid: 50, lines 13–14]. В соответствии с методикой того времени, маленький Мухаммад выучил наизусть Коран и ряд других трудов [Ibid: 50, lines 15–19]. В десять лет он начал брать уроки у местных ученых, которые были особенно сведущи в *фикхе* (т. е. религиозном праве) [Ibid: 50, line 19 – 51, line 5]. В 1238 г. х. [1822/23 г. от Р. Х.] подросток приехал в Каир [Ibid: 51, lines 9–10] и поступил в мусульманский духовный университет ал-Азхар. Авторитет этого учебного заведения был настолько велик, что получить в нем образование было абсолютно естественно для молодого человека, избравшего ученую стезю: повествуя об этом периоде своей жизни, Тантави сначала даже не упоминает сам университет (в самом деле: зачем приезжать в Каир, если не для того, чтобы поступить в ал-Азхар?!), а просто перечисляет сочинения, которые он изучил в его стенах; это сочинения из области фикха, догматики, логики и грамматики [Ibid: 52, lines 1–11]. Название ал-Азхар появляется в лишь в самом конце рассказа о периоде обучения, когда Тантави сообщает читателю имя своего основного университетского наставника: это Ибрахим ал-Баджури (Байджури) [Ibid: 52, line 12], ставший впоследствии ректором этого университета.

Хронология событий жизни Тантави с 1243 по 1245 г. х. (1827/28 – 1829/30 от Р. Х.) вырисовывается следующим образом. Сначала он, в семнадцать лет, очевидно не закончив курс обучения, начал преподавать сам; что и где, он не уточняет [Ibid: 52, line 16]. Затем скончался его отец, это

---

³ В целом, география детства нашего героя удовлетворительно накладывается на современные карты. Деревня ас-Сафийа расположена на берегу Нила, в 50-55 км. к северо-западу от Танты. Вопросы вызывает селение под названием Ниджрид, такого топонима нам обнаружить не удалось. Более того, сомнительна и сама транскрипция слова نجرید: во-первых, совершенно не очевидна огласовка первого согласного; во-вторых, аффрикате [дж] в египетском варианте арабского языка соответствует смычный согласный [г]. В современном Египте родиной Мухаммада Айяда ат-Тантави считается поселок под названием Нагриг (نجريج) примерно в 30 км. к северо-западу от Танты и в 25 км. к юго-востоку от ас-Сафийи: см., например, интервью авторитетного египетского богослова Усамы ал-Азхари в 2022 г., в котором тот утверждал, что посол РФ в Египте ежегодно посещает Нагриг, где родился Тантави, и даже инициировал установку памятника последнему у въезда в деревню, URL <https://www.elwatannews.com/news/details/6330043>. Любопытно, что в Нагриге родился и один из величайших футболистов современности, Мухаммад Салах; накануне матча Россия – Египет, прошедшего в Петербурге 19 июня 2018 г., египетская публика даже задавалась вопросом: посетит ли Салах могилу своего земляка?

событие потрясло любящего сына до глубины души, и, очевидно, сказалось на его материальном положении самым негативным образом: он был вынужден прервать посещение лекций и вернуться в Танту (см. ниже). Как пишет сам шейх, «разум мой помутился, я перестал заниматься умственной работой, и время мое проходило впустую. [Это продолжалось] около двух лет» [Ibid: 53, lines 15–16; пер.: Долинина 2010: 30, стр. 11–13]. Тем не менее 3 августа 1828 г. молодой человек получил от учителя мечети ал-Бадави в Танте Мустафы ал-Кунави *иджазу* (т. е. разрешение) на преподавание *хадисов* (т. е. изречений пророка Мухаммада) [Крачковский 1929а: 18, по: ал-Хатиб 1343: 420, примеч. 1]. Это единственный «документ об образовании» Тантави, о котором нам доподлинно известно.

Очевидно, что по прошествии двух лет боль утраты притупилась, будущий шейх вернулся приехал в Каир и закончил обучение в ал-Азхаре, получив, очевидно, *иджазу* и здесь. Он начал преподавать *'аруд* (т. е. традиционную метрику) еще посещая лекции (предположительно в роли ассистента [al-Ṭantāwī 1850: 52, line 17], затем (сколько времени прошло до этого, из текста опять же никак не следует) начал обучать новое поколение студентов грамматике и другим наукам [Ibid: 52, line 18]. Следовательно, начало полноценного преподавания Тантави в ал-Азхаре следует отнести не ранее, чем к 1830 г., хотя первый опыт наставника он, скорее всего, получил существенно раньше.

Тантави сообщает и о своих новациях в преподавании: он первым в истории ал-Азхара начал читать с учениками шедевры доисламской поэзии, *му'аллаки*, в комментарии филолога аз-Заузани, а также жемчужину арабской раннесредневековой прозы, *макамы* ал-Харири [Ibid: 53, lines 5–6]. Примечательно, что нам известна точная дата последней лекции шейха в стенах ал-Азхара: он прочитал ее за четыре дня до отъезда в Россию [Ibid: 53, lines 3–4], т. е. 12 марта 1840 г. (см. ниже).

Среди учеников Мухаммада 'Айяда были не только его соотечественники, но и европейцы, которым он давал частные уроки арабского языка⁴. В «Автобиографии» упомянуто шесть имен. [Ibid: 53, line 19 – 55, line 6]⁵. С французским дипломатом Ф. Френелем (1795–1855) он сошелся особенно близко, в результате тот настолько преуспел в постижении арабской словесности, что приятели даже всерьез намеревались издать великую антологию *Китаб ал-агани* («Книга песен»). Немецкий арабист Г. Вейль (1808–1889), наиболее выдающийся из учеников Тантави, питал склонность к

---

⁴ Статья о Тантави в последнем изводе «Энциклопедии ислама» начинается с определения «питомец ал-Азхара, более всего известный как информант и учитель европейских арабистов» [Öhrnberg, 2000: 190].

⁵ Д. В. Миккульский упоминает в ряду учеников Тантави был знаменитого немецкого арабиста А. Шпренгер, но не называет при этом источник [Миккульский 2018: 517].

историческим штудиям, но под влиянием учителя открыл академическую карьеру статьей «Поэтическая литература арабов» (1837 г.). Французский доктор Н. Перрон (1798–1876) опубликовал в 1850-е гг. капитальный труд по арабскому коневодству, включив в него и составленный Мухаммадом Айядом аннотированный перечень знаменитых арабских лошадей [al-Ṭantāwī 1852a]. Немец Ф. Прунер (1808–1882), сделавший в Египте блестящую карьеру врача и получивший титул бея, издал ряд серьезных трудов по медицине, но запятнал свое имя сомнительными антропологическими построениями (надеюсь, что последнее было сделано без какого-либо влияния шейха). Что же касается российских дипломатов Н[иколая] Е[фимовича] Мухина (1810 – после 1871) и Р. Х. Френа (1812–1872), последовательно служивших драгоманами русского генерального консульства в Египте в 1835–1838 гг., то они и вовсе сыграли ключевую роль в судьбе нашего героя: именно при их посредничестве он получил приглашение министра иностранных дел Российской империи преподавать арабский язык ее будущим дипломатам.

16 марта 1840 г. Тантави покинул Каир и 29 июня того же года прибыл в Петербург [Крачковский 1929а: 32–35]. Путевые заметки о поездке по маршруту «Каир – Александрия – Крит – Смирна – Стамбул – Одесса – Могилев – Петербург» Тантави поместил во вступительную главу своего «Описания России», произведения, которое могло бы снискать ему славу, если бы было опубликовано при его жизни, а не затеряно до 20-х гг. XX века.⁶

Основными источниками российского периода жизни Тантави являются официальные документы, которые, как сетовал Крачковский, «иногда многочисленны и точны, но не согреты тем ярким индивидуальным чувством, которое позволяет иногда проникать непосредственно в духовные переживания молодого египетского шейха» [Крачковский, 1929а: 31]. Речь идет прежде всего о «Деле Совета Императорского С.-Петербургского университета о службе профессора Шейх Мугаммеда Тантави», хранящееся ныне в Центральном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Документы «Дела» позволяют установить основные даты жизни и карьеры Тантави в Петербурге: поступление на службу в УО ВЯ 2 июля 1840 г. [Дело 1847–1886: л. 5], назначение экстраординарным профессором ИСПБУ 8 октября 1847 г. [Там же: л. 3], рождение сына Ахмеда 19 мая 1850 г., назначение ординарным профессором СПбГУ с 1 августа 1855 г. [Там же: л.

---

⁶ Об «Описании России» см.: [Крачковский 1927], [Крачковский 1928], [Крачковский 1929а: 71–73] (здесь ученый пишет, что «это одно из немногих, быть может единственное сочинение Тантави, которое заслуживает специального исследования»). «Специальные исследования» последующих лет: [Реда 1984], серия статей М. В. Ереминой (Минц) [2008, 2009а, 2009б, 2010а, 2010б, 2010в, 2013а, 2013б] и ее диссертация [2014]. На арабском языке «Описание России» опубликовано в [Салахийя 1992] и перепечатано в [Шафи'и 2013]. Перевода на русский язык нет.

23], первые признаки смертельной болезни в сентябре 1855 г. [Там же: л. 27], увольнение из УО ВЯ в декабре 1859 г. [Там же: л. 47], увольнение из ИСПБУ 31 января 1861 г. [Там же: л. 70], смерть 29 октября 1861 г. [Там же: 77].

Но обо всем по порядку. Согласно формулярному списку, заведенному на «Могаммеда Аяда Тантави, из иностранцев» в дипломатическом ведомстве Российской империи и «препровожденному» в 1847 г. в виде копии в канцелярию Совета ИСПБУ, египтянин «вступил в исправление своей должности» в УО ВЯ 2 июля 1840 г. Исправлял он свою должность весьма успешно, за усердие получил ордена св. Станислава (1842 г.) и св. Анны (1845 г.), а также удостоился «единовременного награждения [в] 1200 р. сер[ебром]» в 1843 г.

К 1840–1842 гг. относятся занятия Тантави с Г. Валлином (1811–1852), будущим профессором Александровского университета в Гельсингфорсе, выдающимся финским арабистом и путешественником, одним из немногих европейцев, посетивших Мекку. Сначала финн посещал лекции Тантави в УО ВЯ, но очень скоро стал брать уроки частным порядком, на дому у шейха, о чем оставил весьма живописные воспоминания [Крачковский 1929а: 48–49]. Его соотечественник Г. Чельгрэн (1822–1856) также брал уроки арабского языка у египетского шейха в 1852–1853 гг.

Именами Валлина и Чельгрена, а также вышеупомянутых Френеля, Перрона и Вейля исчерпывается список известных нам учеников Тантави, оставивших тот или иной – от скромного до монументального – след в арабистике. Шейх не только посвятил их в тонкости арабского языка, но и стал для каждого своего рода научным руководителем: все до единого написали свои дебютные труды на темы из областей, в которых их наставник был особенно силен, а именно арабской поэзии и арабского языкознания.

Что касается преподавания Тантави в ИСПБУ, то нам неизвестно имя ни одного его ученика. Строго говоря, узнать их имена не так сложно: списки студентов хранятся в ЦГИА СПб, но среди них мы гарантированно не обнаружим людей, посвятивших себя арабистике (по крайней мере, академической). Стать учеником Тантави не было суждено и В. Ф. Гиргасу: он поступил в Университет в 1854 г., занятия с шейхом должны были бы начаться на 3-м курсе осенью 1856 г., но последний был к этому времени уже безнадежно болен.

В 1847 г. Тантави предложили занять кафедру арабской словесности в ИСПБУ вместо вышедшего в отставку О. И. Сенковского (1800–1858), и 8

октября «Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству <...> Шейх⁷ Мугаммед Тантави [был] определен в службу в С.-Петербургский университет экстраординарным профессором арабского языка». В донесении декана Философского факультета Н. Г. Устрялова Совету Университета сообщалось, что шейх Мухаммад Тантави приступил к чтению лекций арабского языка с 13.30 до 15.00 по вторникам 4-му курсу, по четвергам 3-му и 4-му курсам одновременно и по субботам 3-му курсу [Дело 1847–1886: л. 1] (таким образом его нагрузка первоначально составляла 6 акад. часов). Неточность, закрашаясь в ряд печатных изданий [Крачковский 1929а: 43, примеч. 1], согласно которой Тантави был принят на профессорскую службу и, соответственно, приступил к чтению лекций в 1848 г., могла быть связана о следующим обстоятельством. В российских университетах было принято накануне начала учебного года печатать т. н. «Объявления о публичном преподавании наук» с указанием того, кто из преподавателей в какие дни будет читать определенный учебный курс; в «Объявлении» на 1847/48 акад. год сведений о том, кто будет преподавать арабский язык на 3-м и 4-м курсах не было, так как Сенковский уже вышел в отставку, а Тантави еще не дал свое согласие.

Согласно «Объявлениям» за 1848/49–1856/57 гг. расписание лекций Тантави выглядело следующим образом.

Акад. год	2-й курс	3-й курс	4-й курс
1848/49		Грамматика арабского языка (практические упражнения) 2 раза в неделю	Макамы Харири Перевод с русского на арабский 2 раза в неделю [Объявления 1848: 14]
1849/50		Грамматика арабского языка (практические упражнения) 2 раза в неделю	Макамы Харири Перевод с русского на арабский Каллиграфия История арабов 2 раза в неделю [Объявления 1849: 12]
1850/51		Грамматика арабского языка (практические упражнения) 2 раза в неделю	Макамы Харири Перевод с русского на арабский История арабов 2 раза в неделю [Объявления 1850: 12]

⁷ В дореволюционном делопроизводстве было принято писать звания (в т. ч. титулы) и должности с заглавной буквы: «Ректор», «Экстраординарный Профессор» и т. д. Слово «шейх», как и наименования других титулов, по правилам современной русской орфографии пишется со строчной буквы.

1851/52	Грамматика арабского языка (практические упражнения) 2 раза в неделю		Макамы Харири Перевод с русского на арабский История арабов 2 раза в неделю [Объявления 1851: 11–12]
1852/53	Грамматика арабского языка (практические упражнения) 2 раза в неделю	Исторические отрывки из хрестоматии Болдырева Перевод с русского языка на арабский 2 раза в неделю	[Объявления 1852: 11–12]
1853/54	Грамматика арабского языка (практические упражнения) 2 раза в неделю	Исторические отрывки из хрестоматии Болдырева Перевод с русского языка на арабский 2 раза в неделю	Исторические отрывки из хрестоматии Болдырева Перевод с русского языка на арабский 2 раза в неделю [Объявления 1853: 13–14]
1854/55	Грамматика арабского языка (практические упражнения) 2 раза в неделю	Исторические отрывки из хрестоматии Болдырева Перевод с русского языка на арабский 2 раза в неделю	Исторические отрывки из хрестоматии Болдырева Перевод с русского языка на арабский 2 раза в неделю [Объявления 1854: 11–12]
1855/56		Исторические отрывки из хрестоматии Болдырева Перевод с русского языка на арабский Арабские рукописи 2 раза в неделю	Макамы Харири Перевод с русского на арабский 2 раза в неделю; История арабов 2 раза в неделю [Объявления 1855: 16]
1856/57		Грамматика арабского языка (практические упражнения); Макамы Харири; Отрывки из истории халифов и истории арабов от Мухаммада до Омейядов	Грамматика арабского языка (практические упражнения); Макамы Харири; Отрывки из истории халифов и истории арабов от Мухаммада до Омейядов [Объявления 1856: 15]

Из таблицы мы видим, что шейх тяготел к преподаванию на старших курсах, что неудивительно: его знания и опыт предполагали определенный уровень подготовки студентов. Тем не менее в 1848/49 acad. г. в связи со смертью В. Ф. Диттеля (1816–1848) ему предстояло сверхурочно «до определения адъюнкта читать на 2-м курсе басни Локмана в пятницу от 12 до 13.30 и в 1-м курсе начала арабского языка во вторник от 13.30 до 15.00» [Объявления 1848: 14]. Лекции по грамматике для 2-го курса с 1851/52 по 1854/55 acad. гг. были возложены на Тантави также по причине отсутствия преподавателя арабского языка для младших курсов (в 1855 г. им стал М. Ф. Навроцкий (1823–1871)).

Обращает на себя внимание «история арабов», которую читал Тантави с 1849/50 по 1851/52 и в 1855/56 acad. гг. и которой, казалось бы, он никогда ранее специально не занимался. При этом если формулировка «также изложит историю арабов» применительно к первым трем acad. годам не подразумевала, что для нее были выделены специальные часы, то начиная с 1855/56 acad. г. был открыт отдельный учебный курс с отведенными на него 4 acad. часами в неделю.

В сентябре 1855 г. шейх тяжело заболел. Если в 1855/56 acad. году он еще, вероятно, исполнял свои обязанности, то для 1856/57 года в «Объявлении» уже не приводятся дни и часы его лекций, хотя сами лекции еще фигурируют. В последующие же два учебных года в расписании уже прямо указано, что «лекции Шейха Мугамеда Аяда Тантави <...> по причине болезни его распределены» между другими преподавателями [Объявление 1857: 16; 1858: 15].

Что касается пособий, которые использовал шейх, называется только «Хрестоматия» Болдырева, причем только некие «исторические отрывки». Собственно, текст исторического содержания в данной хрестоматии всего лишь один: это фрагмент о халифе из Харуне ар-Рашиде из сочинения Ибн ат-Тиктака (1262–1309). Что касается знаменитых макам ал-Харири, которые, напомним, были впервые читаны в ал-Азхаре именно нашим героем, то последний, вероятно, был немало удивлен тем фактом, что в Университете это произведение уже штудировал до него со студентами Сенковский.

Распространенной в условиях дефицита печатных пособий формулировки «будет читать [курс] по собственным запискам» применительно к Тантави мы в «Объявлениях» не обнаружим. Между тем среди бумаг Тантави сохранилось множество таких, какие можно считать полноценными материалами к учебным курсам. Особняком среди них стоит русскоязычная грамматика литературного арабского языка, к составлению (или, по крайней мере, редактированию русского текста) которой шейх, по-

видимому, привлекал Навроцкого [2: 74–76] и которая была в значительной мере подготовлена к публикации [2: 103–104].

В собрании НБ СПбГУ сохранились и «очень затрепанные» «конспективные наброски по истории халифов от Мухаммеда до ал-Муктадира», а также выписки по хронологии правления халифов (в т. ч. и османских султанов) от Мухаммеда до 'Абд ал-Маджида. Эти материалы, очевидно, использовались Тантави для чтения лекций по истории арабов.

Вполне возможно, что учебные цели преследовало и составление «сборника сказок и анекдотов, частью на литературном языке, но преимущественно на египетском диалекте»⁸. Как писал И. Ю. Крачковский, «едва ли мы можем указать другой случай, когда народные тексты были записаны природным арабом, выдающимся, по единогласному отзыву современников, знатоком родного языка» [Крачковский 1926: 23]. Любопытна судьба одного из текстов сборника, сказки «о женской хитрости». Спустя 58 лет после публикации И. Ю. Крачковского она была перепечатана в составе «Учебника арабского диалектного языка Египта» его ученицей О. Б. Фроловой (1926–2015) [Тантави 1984]; еще до выхода учебника студенты-арабисты читали эту сказку на занятиях Ольги Борисовны⁹. Сравнительно недавно было выдвинуто обоснованное предположение, что сказку ... написал сам Тантави, слегка модифицировав популярный сюжет и стилизовав свой текст под произведение фольклора [Abboud-Naggar 2018: 3].

К учебным материалам, скорее всего, можно отнести и еще одну пробу Тантави в сфере фольклористики. Речь идет о сборнике арабских пословиц, над которым шейх работал в самые последние годы жизни: как верно подметил А. Е. Крымский, «в методике арабистического преподавания установился обычай читать с начинающими студентами прежде всего пословицы в качестве наиболее легко усваиваемого материала» [Крымский 1971: 184, примеч. 107]. Сборник включает около 270 пословиц (наряду с материалами лексикографического характера), сопровождаемых комментариями на русском языке. Характер этого комментария, который Крачковский трактовал как неуклюжую попытку перевода человеком, весьма слабо владеющим русским языком, Крымский истолковал иначе, в более

---

⁸ Нет никаких сомнений, что шейх обучал своих студентов не только литературному, но и народно-разговорному языку: в 1848 г. в Лейпциге увидело свет его учебное пособие, содержащее обильный материал по диалекту Египта, а также обзор различий диалектного и литературного вариантов арабского языка. Особую важность книги Крачковский усматривал в том, что «впервые человек, прошедший традиционно-литературную школу признал, что следует обратить внимание не только на литературный, но и на родной разговорный язык». Непосредственно по этому пособию студенты Университета не занимались (т. к. оно не указано в «Объявлениях», и в университетской библиотеке никогда не было достаточного для использования количества экземпляров книги; в отличие, например, от хрестоматии Болдырева), но это было и не нужно: шейх вполне мог давать соответствующие материалы по памяти или по «собственным запискам».

⁹ Устное сообщение И. В. Герасимова.

выгодном для Тантави ключе, как своего рода словарик к каждой поговорке, в котором, разумеется, лексемы даются в исходной форме (например, смысл поговорки «Кого укусит змея, тот и веревки боится» передан как «кто – кусать – змея – от – канат – бояться»). Следует признать, что Крымский, по-видимому, был прав.

Ужасный, изломанный почерк, которым написан этот сборник, в полной мере отражают трагедию последних лет жизни египетского шейха. Разбитый параличом, лишенный способности передвигаться, он тем не менее продолжал работать, пока его пальцы могли держать перо...

Задаваясь вопросом, насколько египетский шейх смог адаптироваться в России, мы должны остановиться на следующих обстоятельствах. Во-первых, он так и не решился пройти формальную процедуру принятия российского подданства, которая до 1864 г. оставалась предельно простой: в свидетельстве о смерти умерший фигурирует как «турецкий подданный Шейх-мухаммед Тантави (sic!)». «Клятвенное обещание» (присяга), данное Тантави в присутствии петербургского «гражданского муллы» Мухамметамина Хантемирова 14 ноября 1847, обязывало египтянина «себя вести и поступать как верному Его Императорского Величества подданному», но вовсе не подразумевало, что присягающий иностранец становится подданным Российской империи: это была формальная процедура при поступлении на гражданскую службу, а текст присяги регламентировался законом. Примечательно, что еще по дороге в Петербург в 1840 г. Тантави был осведомлен, что русские при поступлении на службу дают присягу, и, видимо, догадывался о своем скором участии в этом ритуале.

Мог ли иностранный гражданин в XIX веке в принципе поступить на русскую службу? Вообще-то нет, но постановление Государственного совета от 19 января 1832 г. делало исключение для лиц, поступающих на службу «по учебной и искусственной частям». Оставаясь подданным Османской империи, Тантави исправно продвигался вверх по «Табели о рангах»: был произведен в коллежские асессоры с 1847 г., надворные советники с 1850 г., коллежские советники с 1853 г. и, наконец, в статские советники с 1856 г. [Дело 1847–1886: л. 78об.–79].

Профессор Тантави прекрасно понимал важность фиксации своих заслуг на бумаге: сохранилось его записка к Совету ИСПБУ, в котором он уведомляет руководящий орган Университета о получении медали короля Вюртемберга за «сочинение на арабском языке» и просит «сделать распоряжение о внесении сего обстоятельства» в свой формулярный список.

Египтянин не пренебрегал и возможностью заручиться благоволением сильных мира сего: известна его ода, приветствующая назначение А. С.

Норова министром народного просвещения, а количество панегириков в адрес членов императорской семьи исчисляется четырьмя. Один из них, датированный 1852-м годом, был продекламирован автором на приеме у великого князя Александра Николаевича. Скорее всего, Тантави был удостоен высочайшего приема в связи со своим участием в оформлении «турецкой комнаты» Большого Екатерининского дворца, которым тогда владел царевич Александр [Крачковский 1929б: 161]. Три рукописные и четыре печатные книги, а также чистовые автографы торжественных стихов в адрес августейших особ, которые Тантави пожертвовал для оформления «комнаты», разделили трагическую судьбу дворца и были уничтожены во время Великой Отечественной войны ...

Что касается уровня владения русским языком, то здесь скептические выводы И. Ю. Крачковского были убедительно опровергнуты А. Е. Крымским (см. выше), который к тому же привел свидетельство М. Ф. Навроцкого о том, что Тантави говорил по-русски свободно, хотя в его речи и ощущался иностранный акцент [Крымский 1971: 177, примеч. 90]. Отметим, что французский язык, владение которым было обязательным для академической среды того времени, также не был чужд шейху. Он начал изучать его еще в начале 30-х гг. в процессе общения с Ф. Френелем [al-Ṭantāwī 1850: 54, lines 6–7]. В 1848 г. Тантави опубликовал в Лейпциге свой «Трактат о народно-разговорном арабском языке» [al-Ṭantāwī 1848], фонетико-грамматический очерк в составе которого он написал по-французски. Правда, переводы арабских фраз и текстов ему помогал делать его добрый приятель и коллега по УО ВЯ П. И. Демезон (1806–1873). Также на рубеже 1840–50 гг. шейх издал три статьи на французском языке [al-Ṭantāwī 1847, 1852, 1855] (подробнее о прижизненных публикациях Тантави см. в Библиографии).

Скорее всего, шейх окончательно убедился, что наша страна фактически стала для него родной, уже в самом конце жизни, находясь на смертном одре, когда и бездушная бюрократическая машина Российской империи, и коллеги по Факультету восточных языков и Учебному отделению МИД проявили к нему самое горячее сострадание: так, Министерство народного просвещения не увольняло его со службы в Университете вплоть до января 1861 г., хотя уже в 1857/58 акад. году его лекции были разделены между другими преподавателями ФВЯ, и сразу после увольнения со службы ему была назначена пенсия, равная жалованию ординарного профессора и составлявшая без малого полторы тысячи рублей. Глубоко тронутый таким отношением к себе, ровно за год до смерти, шейх обращается в Совет Университета с последним прошением: воспитать его десятилетнего сына, которому неизбежно предстояло стать круглым сиротой (жена Тантави к этому времени

давно умерла) на казенный счет в одной из местных гимназий [Дело 1847–1886: л. 66об.]. Нужно ли говорить, что просьба немедленно была удовлетворена [Там же: л. 68].

Библиография

1. Крачковский 1929а: *Крачковский, И. Ю.* Шейх Тантави, профессор С.-Петербургского университета. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – 134 с., 1 л. портр.

Автобиография шейха:

2. al-Ṭantāwī 1850: [*Ṭantāwī, M. ‘A.*]. Autobiographie des Scheich Ettantawi zu Petersburg / mitgeteilt und übersetzt von I. G. L. Kosegarten // *Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. – Bd. 7 (1850). – S. 48–63.

Автобиография Тантави в оригинале и немецком переводе. Составлена «вскоре после» приезда в Петербурга по просьбе Х. Д. Френа. Передана И. Козегартену в конце 40-х гг., когда шейх получил широкую известность в Европе в результате публикации в 1848 г. «Трактата о народно-разговорном арабском языке» [al-Ṭantāwī, 1848].

URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb10249102?page=62,63>

Дополнения к автобиографии:

3. Kosegarten, 1850: *Kosegarten, I.* Nachtrag der Autobiographie des Scheich Ettantawi // *Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. – Bd. 7 (1850). – S. 197–200.

Уточнения, данные Тантави относительно не вполне понятных мест в автобиографии. В частности, Тантави разъясняет, что ‘Аййад – это имя его рода, его деда звали Сулайман ‘Аййад, а отца – Са‘д ‘Аййад.

URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb10249102?page=210,211>

4. Gottwald, 1850: [*Gottwald, I.*]. Aus einem Briefe der Bibliothekar Dr. Gottwald // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. – Bd. 4 (1850). – S. 243–248.

Письмо в редакцию, в котором И. Ф. Готвальд идентифицирует упомянутые в биографии пособия, по которым учился и преподавал Тантави, а также публикует оду, которую шейху посвятил своему наставнику по ал-Азхару Ибрахиму ал-Баджури в связи с назначением последнего ректором в 1847 г.

URL: <https://menadoc.bibliothek.uni-halle.de/dmg/periodical/pageview/4146>

Перевод автобиографии на русский язык:

5. Долинина 2010: *Долинина, А. А.* «Автобиография» Шейха Тантави // Россия и арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави : Международная конференция. – СПб., 2010. – С. 22–37.

В блестящий перевод А. А. Долининой, на наш взгляд, закралась одна малозаметная ошибка, связанная с определением антецедента одного из личных местоимений (с. 29, стр. 4–5): по интерпретации переводчицы, Тантави начал преподавать в ал-Азхаре шестнадцати-семнадцати лет, еще до смерти отца. Аналогичную ошибку, по нашему мнению, ранее допустил И. Козегартен [al-Ṭanṭāwī 1850: 58, lines 23–24].

URL: <https://orient.spbu.ru/books/Russia&arabsky-mir/22/>

Дополнительный источник по египетскому периоду жизни шейха:

6. ал-Хатиб 1343: [*ал-Хатиб, Мухибб ад-Дин*]. Аш-Шайх Мухаммад ‘Аййад ат-Тантави // аз-Захра’. – 1343 [1925/26]. – Т. 7. – С. 417–428.

Статья о Тантави, одна из первых в египетской печати. Сообщает о некоторых неизвестных по другим источникам сочинениях шейха и местонахождении их списков, а также приводит единственный сохранившийся документ об образовании: *иджазу* на преподавание, полученную в медресе при мечети Ахмеда Бадави в Танте.

URL: <https://archive.alsharekh.org/Articles/262/18894/427556>

Статьи о Тантави в различных версиях «Энциклопедии ислама»:

7. Kratschkovsky 1934: al-Ṭanṭāwī // *Enzyklopaedie des Islam*. – Bd. 4. – Leiden: Brill; Leipzig: Harrasowitz, 1934. S. 709–710.

URL: <https://archive.org/details/enzyklopaediedes04hout/page/708/mode/2up?view=theater>

8. Öhrnberg, 2000: *Öhrnberg, K.* al-Ṭanṭāwī // *The Encyclopaedia of Islam*. – New ed. – Т. 10. – Leiden: Brill, 2000. – P. 190.

URL: https://archive.org/details/ei2-complete/Encyclopaedia_of_Islam_vol_10_T-U/page/189/mode/2up?view=theater

9. Durmuş, Sandgrove 2010: *Durmuş, İ., Sandgrove, P. C.* Tantâvî, Muhammed Ayyâd // *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*. – С. 39. – İstanbul: TDV, 2010. – S. 578–579.

URL: <https://cdn2.islamansiklopedisi.org.tr/dosya/39/C39013009.pdf>

Источники по петербургскому периоду жизни Тантави:

10. Дело 1847–1886: ЦГИА СПб. Ф. 14. Опись 1. Дело 4826.

«Дело Совета Императорского С.-Петербургского университета о службе профессора Шейх Мугаммеда Тантави» содержит 61 документ на 85 листах. «Дело» было исследовано И. Ю. Крачковским, который извлек из него все необходимые даты (недочетом его работы можно считать лишь отсутствие ссылок на конкретные листы). Тем не менее ученый считал данный источник «не использованным в полной мере» [Крачковский 1929а: 6], что и побудило нас обратиться к «Делу» напрямую. Оказалось, впрочем, что арабист практически исчерпал потенциал «Дело» именно как источника биографии шейха и обошел своим вниманием лишь факты, не имеющие для сугубо академической деятельности шейха никакого значения, как то: этапы гражданской карьеры Тантави (т. е. получение чинов и наград); адрес, по которому шейх проживал в Петербурге (во всяком случае, в последние годы); некоторые даты из хронологии его болезни (которые, впрочем, могли не всегда соответствовать реальному состоянию

больного, как указывал сам И. Ю. Крачковский). Мы считаем, что на материал можно взглянуть несколько в другом ракурсе. Будучи снабжены ссылками на законы Российской империи, некоторые документы могут представлять собой если не ценный источник, то как минимум неплохой наглядный материал по правовым процедурам того периода: например, 1) «клятвенные обещания» (присяги) Тантави дают повод поговорить о правилах поступления на гражданскую службу, церемониях присвоения очередных чинов, практике приема иностранцев на службу «по учебной части», а также об особенностях принятия подданства Российской империи; 2) формулярные списки побуждают обратиться к изучению порядка их ведения, копирования, оборота и хранения; 3) наличие в «Деле» огромного количества документов, связанных с болезнью шейха позволяют проиллюстрировать особенности предыстории трудового права (предоставление отпусков и выплата пособий по болезни, правила выезда, в за границу на лечение (в т. ч. выдачи заграничных паспортов), назначение пенсии по выходе в отставку, «социальные гарантии» для членов семьи). Более того, материалы дела могут служить прекрасной иллюстрацией к делопроизводству в сфере народного просвещения, и в частности, ко внешнему и внутреннему документообороту Университета (нам не удалось обнаружить специальных исследований на данную тему).

11. Объявление о публичном преподавании наук в Императорском С. Петербургском университете на 1848–1849 акад. год. – СПб., 1848. – 37, [17] с.
12. Объявление <...> на 1849–1850 акад. год. – СПб., 1849. – 45 с.
13. Объявление <...> на 1850–1851 акад. год. – СПб., 1850. – 47 с.
14. Объявление <...> на 1851–1852 акад. год. – СПб., 1851. – 47 с.
15. Объявление <...> на 1852–1853 акад. год. – СПб., 1852. – 47 с.
16. Объявление <...> на 1853–1854 акад. год. – СПб., 1853. – 47 с.
17. Объявление <...> на 1854–1855 акад. год. – СПб., 1854. – 45 с.
18. Объявление <...> на 1855–1856 акад. год. – СПб., 1855. – 49 с.
19. Объявление <...> на 1856–1857 акад. год. – СПб., 1856. – 47 с.
20. Объявление <...> на 1857–1858 акад. год. – СПб., 1857. – 53 с.
21. Объявление <...> на 1858–1859 акад. год. – СПб., 1858. – 50 с.

Прижизненные публикации Тантави:

22. al-Ṭantāwī 1847: *al-Ṭantāwī*, M. ‘A. Observations sur l’Extrait du voyage d’Ebn-Djobeir par M. Amari. Journal asiatique. – Sér. 4. – Т. 9 (1847). P. 351–354.

Исправление сомнительных чтений в публикации отрывка из «Путешествия» Ибн Джубайра, выполненной итальянским арабистом М. Амари (1806–1889). Поправки шейха были учтены при полном издании произведения Ибн Джубайра в 1852 г. [Крачковский 1929а: 80]. Тантави, также автор травелога, мог питать к этому средневековому путешественнику особую симпатию.

URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k931495/f351.item>

23. al-Ṭantāwī 1848: *al-Ṭanṭāwī, M. 'A. Traité de la langue arabe vulgaire.* – Leipsic: Guillaume Vogel fils, 1848. – XXXV, 231 p.

Подробнее о «трактате» см.: [Крачковский 1929а: 78–80], [Микульский 2018: 523–532].

URL: <https://archive.org/details/traitedelalangue00goog/mode/2up>

24. al-Ṭantāwī 1852a: *al-Ṭanṭāwī, M. 'A. Nobiliaire, ou Aperçu statistique des chevaux de race arabe pure les plus connus dans l'antiquité arabe et les premiers siècles de l'Islamisme / traduit d'un opuscule arabe du cheïḵ Muḥammed Aïiād de Ṭantidâ // Abū Bakr ibn Badr. Le Nâcerî. La perfection des deux arts, ou Traité complet d'hippologie et d'hippiatrie arabes / traduit de l'arabe d'Abou Bekr ibn Bedr par M. Perron. Pt. 1.* – Paris: Vve Bouchard-Huzard, 1852. – P. 380–425.

Французский перевод аннотированный алфавитный перечень кличек наиболее известных арабских лошадей доисламского и раннеисламского периодов. Перечень представляет собой вторую часть сочинения Тантави «О происхождении собственных имен людей и лошадей знаменитых пород». По сообщению французского арабиста Н. Перрона, сочинение было составлено шейхом по его просьбе. На момент публикации Перроном трехтомного труда по иппологии у арабов (1852–1860) рукопись данного труда находилась у него. После его смерти данная рукопись поступила в Национальную библиотеку Франции (№ 4865. ал-И'лам фи ма йата'аллак би-л-а'лам. Трактат шейха Мухаммада Ийяада об именах и фамилиях людей, о лошадях, месяцах и пр. Турецкий насх, 1255 г. х. [1839/40]. 82 л. 24*18,5 см.).

URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9613599b/f400.item>

25. al-Ṭantāwī 1852б: *al-Ṭanṭāwī, M. 'A. Observations sur la traduction de quelques vers arabes // Bulletin de la Classe Historico-Philologique de l'Academie Imperiale des sciences de St.-Petersbourg.* – Т. 9. – St.-Petersbourg ; Leipzig, 1852. – Col. 133–144, 145–150.

Поправки к переводам арабских стихов, сделанным Ж. Рено в предисловии к изданию «Географии» Абу-л-Фида и А. Сильвестром де Саси в «Арабской грамматике».

URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uiug.30112060769327&seq=305>

26. al-Ṭantāwī 1855: *al-Ṭanṭāwī, M. 'A. Observations sur la Rhétorique des nations musulmanes de M. Garcin de Tassy // Bulletin de la Classe Historico-Philologique de l'Academie Imperiale des sciences de St.-Petersbourg.* – Т. 12. – St.-Petersbourg ; Leipzig, 1855. – Col. 241–256.

Поправки к цитатам и переводам в опубликованном Ж. Гарсеном де Тасси переводе персоязычного трактата по риторике индийского филолога Шамс ад-Дина Факира Дехлеви (1703–1769). Сам факт написания Тантави данной статьи свидетельствует о высоком уровне владения персидским языком.

URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uiug.30112060769319&seq=343>

Другие работы:

27. Еремина (Минц) 2008: *Минц, М. В.* Православный обряд и жизненный цикл русских глазами ученого-мусульманина // Мир ислама = Pax Islamica. – 2008. – № 1. – С. 170–184.
28. Еремина (Минц) 2009а: *Минц, М. В.* Брачный обряд в России XIX века в восприятии египетского шейха // Пятые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока : Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 6–9 ноября 2008 г. – СПб., 2009. – С. 32–39.
29. Еремина (Минц) 2009б: *Минц, М. В.* Шейх Тантави о русской православной традиции (по материалам трактата «Описание России» // Этнографическое обозрение. – 2009. – № 2. – С. 42–51.
URL: <https://ethnorev.jes.su/s0869-54150000616-0-1-ru-46/>
30. Еремина (Минц) 2010а: *Еремина (Минц), М. В.* Изображение Турции египетским шейхом ат-Тантави (по страницам рукописи «Описание России» 1850 г.) // Россия и арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави : Международная конференция. – СПб., 2010. – С. 52–65.
URL: <https://orient.spbu.ru/books/Russia&arabsky-mir/52/>
31. Еремина (Минц) 2010б: *Еремина (Минц), М. В.* «Описание России» как исторический и литературный памятник // Междисциплинарные связи при изучении литературы : Сборник научных трудов. – Вып. 4. – Саратов, 2010. – С. 91–96.
32. Еремина (Минц) 2010в: *Еремина (Минц), М. В.* Сословная структура России XIX века в восприятии шейха ат-Тантави // Восток : Афро-азиатские общества: история и современность. – 2010. – № 3. – С. 59–69.
33. Еремина (Минц) 2013а: *Еремина (Минц), М. В.* Одесса в 1840 г. в «Описании России» шейха ат-Тантави // Путь Востока. Культура. Религия. Политика : Материалы XV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. – СПб, 2013. – С. 38–45.
34. Еремина (Минц) 2013б: *Еремина (Минц), М. В.* Русские женщины середины XIX века в "Описании России" ат-Тантави / М. В. Еремина (Минц) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. – 2013. – № 2. – С. 27–33.
URL: <https://aasjournal.spbu.ru/article/view/2228>
35. Еремина (Минц) 2014: *Еремина, М. В.* Египетский шейх ат-Тантави и Россия николаевской эпохи (1840–1850 гг. : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2014. – 224 с.

36. Крачковский 1926: *Крачковский, И. Ю.* Одна из арабских версий сказки о женской хитрости // Доклады Академии наук СССР. – 1926 (март–апрель). – С. 23–26.
37. Крачковский 1927: *Крачковский, И. Ю.* Неизвестное сочинение Шейха Тантави // Доклады Академии наук СССР. – 1927. – С. 181–186.
Статья посвящена обнаружению в одной из мечетей Турции списка «Описания России», с чего и началась история изучения этого произведения. И. Ю. Крачковский сообщает, что он ознакомился с текстом по предоставленной ему копии (которая ныне хранится в РНБ), и приводит оглавление произведения на арабском языке.
38. Крачковский 1928: *Крачковский, И. Ю.* Новая рукопись описания России Шейха Тантави // Доклады Академии наук СССР. – 1928. – С. 302–305.
В статье рассказывается об обнаружении в Ленинграде чернового автографа «Описания России» (ныне также хранится в РНБ).
39. Крачковский 1929б: *Крачковский, И. Ю.* Восточные рукописи Екатерининского дворца в Детском селе // Доклады Академии наук СССР. – 1929. – С. 161–168.
40. Крымский 1971: *Крымский, А. Е.* Шейх Мухаммед Айяд Тантавий (1810–1961) // История новой арабской литературы, XIX – начало XX века. – М.: Наука, 1971. – С. 171–185.
41. Микульский 2018: *Микульский, Д. В.* Шейх ат-Тантави и его пособие по народному арабскому языку // *Minbar : Islamic Studies*. – 2018. - № 11 (3). – С. 513–536.
42. Реда 1984: *Реда, М. М. А.* «Описание России» шейха Тантави как памятник арабской литературы XIX века : Дис. ...канд. филол. наук. : 10.01.06 / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1984. – 166 л.
43. ат-Тантави 1992: *ат-Тантави, М. ‘А.* Рихлат аш-шайх ат-Тантави ила-л-билад ар-Русийа, 1840 м. – 1850 м., ал-мусаммат би-«Тухфат ал-азкийа би-ахбар билад ар-Русийа» / каддама лаха ва харрараха Мухаммад ‘Иса Салахийя). – Амман: Дар ал-Башир, 1992 (Бейрут: Му’ассасат ар-Рисала). – 264 с.
Путешествие шейха ат-Тантави в страну Российскую, 1840–1850 от Р. Х., названное «Подарок смышленным, [состоящий] в сообщениях о стране Российской» / с предисл. и под ред. Мухаммада Исы Салахийи. Первая публикация «Описания России».
- URL: <https://ia803104.us.archive.org/2/items/ktp2019-bskn14465/ktp2019-bskn14465.pdf>
44. ат-Тантави 1984: *ат-Тантави, М. ‘А.* Сказка о женской хитрости (на араб. яз.) // *Фролова, О. Б.* Учебник арабского разговорного языка Египта. – М.: Военный Краснознаменный институт, 1984. – С. 109–112.

45. ат-Тантави 2013: *ат-Тантави, М. ‘А. Мин турас аш-шайх Мухаммад ‘Айяд ат-Тантави, аввал му‘аллим ли-л-‘арабийя фи-л-билад ар-Русийа / такдим дуктур Хусайн аш-Шафи‘и. – ал-Кахира : Анба Русийа, 2013. – 313 с.*

Из наследия шейха Мухаммеда Айяда Тантави, первого преподавателя арабского языка в Российской стране / вступит. ст. д-ра Хусейна аш-Шафии. Содержит перепечатку «Истории России» с издания [ат-Тантави 1992] (с. 45–226), а также ряд материалов *fac simile*.

46. Abboud-Haggag 2018: *Abboud-Haggag, S. El refranero de Al-Šayj al-Ṭanṭāwī, maestro de orientalistas en San Petersburgo, y sus apuntes folclóricos // Miscelánea de Estudios Árabes y Hebraicos. – 67 (2018). – P. 3–28.*

Автор статьи выдвигает мнение, что девять из двадцати трех сказок сборника были созданы самим составителем с целью объяснить происхождение семи пословиц и двух стихотворных фрагментов (№ 5, 6, 11, 12, 13, 14, 15, 26, 27), и приводит содержание этих сказок.

URL: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meaharabe/article/view/14043/12061>

47. Woidich 1995: *Woidich, M. Das Kairenische im 19. Jh.: Gedanken zu Ṭanṭāwī’s “Traité de la langue arabe vulgaire” // Dialectologia Arabica : A Collection of Articles in Honour of the Sixtieth Birthday of Professor Heikki Palva. – Helsinki, 1995. – P. 271–287.*